

Рекаян определенно упомянул «Корею». Острый ум Ишара быстро восстановил детали из отчета Рекаяна.

Нобрам, деревня Лемб, в основном населена травниками.

А имя жителя деревни, который проболтался Рекаяну... По спине Ишара пробежал холодок.

«Имя главного героя довольно уникально. «Юджин» — это редкое имя, даже если оно состоит из одного слога».

Это то, что Сунмин сказал в своей прошлой жизни. А имя в отчете? Это было, несомненно, Юджин.

«Ваше Величество! Вы нездоровы? Я сейчас же позову дворцового врача!»

«Нет... ничего».

Ишар пробормотал что-то невнятное. Его разум кружился, его желудок скручивало. То жуткое чувство, которое у него было вчера — как будто что-то было просто вне досягаемости — было из-за этого.

Его зрение затуманилось.

Тот, кого он приказал казнить Рекаяну, тот, на кого он нацелился, чтобы предотвратить будущие неприятности, был Юджин, главный герой романа.

Мысли Ишара закрутились.

Этот мир был романом.

Хотя он родился и вырос здесь, и все казалось таким реальным, он не мог не задаться вопросом: управляется ли этот мир правилами, выходящими за рамки того, что казалось логичным?

И таким образом, укоренилось новое беспокойство: что произойдет, если «главный герой», такой как Юджин, умрет вне изначальной временной линии? Сохранится ли этот мир?

Он не мог знать, когда Юджин умер в оригинале, и умер ли он вообще. Чонвон так далеко не писала.

Рекаян убивает Юджина? Этого никогда не было в оригинальном романе.

Это была аномалия — расхождение, вызванное исключительно личным желанием Ишара избежать хлопот. Ошибка, рожденная тем фактом, что он был не настоящим Ишаром, а реинкарнированным Ли Сунмином.

И вот Ишар принял решение: он поедет и увидит все сам.

Его действия уже создали отклонение от исходного материала, и если Рекаян действительно убил Юджина... Ишару нужно было увидеть результат воочию.

Он не мог быть уверен, что Юджин уже мертв, но он знал мастерство Рекаяна.

Если Ишар был самым могущественным магом в империи, Рекаян был как минимум третьим. Убить не имеющего силы, обычного Юджина было бы простой задачей.

Если смерть Юджина не повлияет на мир, Ишар планировал выследить другого главного героя, Белроана, и устранить его тоже.

В конце концов, что он сделал плохого, чтобы заслужить убийство после десяти лет служения империи?

Позволить человеку, не имеющему чувства ответственности, сидеть на троне только потому, что он харизматичен или вспыльчив, было не только оскорбительно, но и погубило бы империю.

При наличии врагов на всех границах и растущей внутренней напряженности правитель-гедонист принесет с собой разруху, что приведет к войне, голоду и бесчисленным смертям.

«О? Старейшина, откуда вы взялись? Еще не базарный день».

Мимо проходил житель деревни с мотыгой на плече, когда тот приближался к деревне, он окликнул Ишара.

Ишар подтвердил, что его магия иллюзий сработала идеально, и ответил магически измененным голосом старика.

«Меня зовут Ронан. Приехал из Нобрама по поручению».

«По поручению? Из самого Нобрама?»

Ишар тихонько усмехнулся.

«Это не так уж и далеко, если у тебя есть рассвет в качестве компаньона. Ты моложе меня — попробуй как-нибудь».

«Эээ, я мог бы, но я слышал, что поблизости были замечены звери. Я бы ни за что не рискнул. Так кого вы ищете? Я могу вас провести».

Хотя ему явно предстояло полевая работа, этот человек предложил помощь. Именно такие жители деревни заставили Ишара еще больше укрепить решимость не допустить на трон кого-то вроде Белроана.

«В сопровождении нет необходимости. Я знаю дорогу».

«Тогда да благословит ваш день Богиня Солнца».

«Да и твой».

Они обменялись общим благословением империи, и Ишар продолжил путь в деревню, как местный житель.

Его походка была походкой пожилого человека — маленькие, размеренные шаги. Деревенские жители мельком взглянули в его сторону, а затем больше не обращали внимания.

Если бы он не скрывал свою внешность, люди выбежали бы из домов и упали бы перед ним на колени.

Серебристо-голубые волосы и фиолетовые глаза королевской семьи были божественны и их невозможно подражать.

Конечно, это была не единственная причина, по которой ему пришлось скрываться.

Это был первый раз с тех пор, как он родился в этом теле, когда Ишар прогулял работу. Он даже не назвал причину — просто сказал Эламу и Шузелу: «Я вернусь».

Звон. Тихий звук раздался из маленького колокольчика, свободно привязанного к его запястью.

Он реагировал только на ману Рекаяна и был слышен только Ишару. Чем ближе он подходил, тем громче и чаще он становился.

Ему не пришлось далеко идти.

Сразу за въездом в деревню, после того как мы миновали несколько узких переулков, колокол быстро зазвонил — словно махал рукой.

Ишар резко повернулся в ту сторону. Источником реакции было старое, почти разваливающееся двухэтажное здание.

Вывеска на первом этаже гласила: Naha Noho Inn & Tavern. Через открытую входную дверь люди деловито убирались перед открытием.

Тук-тук.

«Прошу прощения».

Он постучал, хотя дверь была открыта, и вошел внутрь — тут же встретившись глазами с кем-то, мывшим пол.

На долю секунды глаза Ишара дрогнули.

Он ожидал, что скоро его увидит... но не так скоро.

Тот, кого он считал мертвым, оказался жив и смотрел прямо на него.

Короткие черные волосы, темные глаза — типичные корейские черты. Как и одержимо описывала Чонвон, он был поразительно красив.

Но Ишар заметил нечто неожиданное.

«А, добро пожаловать, сэр!»

Он просто ребенок. Маленький и невысокий — он выглядел как подросток. Пока гость молчал, Юджин неловко улыбнулся.

Эта невинная улыбка сделала его еще моложе, и Ишар про себя проклял Чонвон.

Ты хотела запереть этого ребенка и сделать все это? Даже с другими мужчинами?

Даже если все это должно было произойти после того, как ему исполнится 21 год, Юджин выглядел особенно молодым и маленьким.

«Извините, сэр, мы еще не совсем открылись. Прием пищи займет около 30 минут. Или... вы здесь для ночлега?»

«Сколько тебе лет?»

Несмотря на резкий вопрос, Юджин не обиделся. Он моргнул большими глазами, смутился и ответил смущенной улыбкой.

«Пятнадцать».

Ишар подумал: «Да, Белроан был отстойным, но я еще хуже, раз приказал убить этого невинного ребенка».

Приказать убить кого-то столь доброго и чистого... Он мог бы быть и неразлагаемым мусором.

И все же Ишар был рад, что Юджин жив.

Какая бы задержка ни помешала Рекаяну выполнить приказ, это был первый раз, когда Ишар приветствовал неудачу своего подчиненного.

«...Понятно. Мне нужна комната и еда. Всего на одну ночь».

«Все три приема пищи включены? Завтрак тоже?»

«Да».

«Это будет стоить 20 серебряных монет».

Справедливая цена. Ишар открыл мешочек с монетами, который получил от Шузела... и замер.

Так как Шузел решил сегодня прогулять работу, он взял с собой только драгоценные камни и золотые монеты. Ни одной серебряной монеты.

«Конечно. Он был взволнован, не так ли...»

«Сэр?»

Юджин наклонил голову, наблюдая, как Ишар смотрит на открытый мешочек.

После минутного раздумья Ишар протянул ему золотую монету. Глаза Юджина расширились от удивления.

«Простите, сэр... Я не могу это принять».

«Тебе и не нужно. Но взамен я ожидаю лучшую еду, которую может предложить эта гостиница, три раза в день».

Услышав этот мягкий тон, Юджин моргнул, а затем кивнул с милой улыбкой.

«Спасибо! Я обязательно приготовлю только самое лучшее!»

Он взял монету обеими руками, низко поклонился и держал ее осторожно, словно впервые прикоснулся к такой сумме денег.

Ишар снова почувствовал, что его охватывает чувство вины и ярости: на себя, на Белроана и больше всего — на Чонвон за то, что она написала такую жестокую историю об этом очаровательном мальчике, похожем на щенка.

Ему потребовалось несколько раундов внутренних ругательств, прежде чем он успокоился.

«Я покажу вам вашу комнату. Пожалуйста, следуйте за мной».

Юджин схватил ключ со стойки и поспешил вверх по лестнице, Ишар молча последовал за ним.

<http://bllate.org/book/17761/1661548>